

Научная статья

УДК 339.9 (470+510)

EDN [RWFPKW](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1171-1179

И.В. Деревцова[✉] , Т.В. Иванов *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: И.В. Деревцова, derevczovai@mail.ru

ТЕНЕВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

АННОТАЦИЯ. В условиях возросшей внешнеполитической и внешнеэкономической агрессии зарубежных стран по отношению к России в связи с последними событиями особую значимость приобретает сохранение и развитие экономических отношений нашей страны с дружественными ей странами. Наиболее существенную поддержку в настоящее время Россия получает в рамках экономического сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Однако и в этой сфере на сегодняшний день присутствуют весомые вызовы и угрозы экономической безопасности, как для российского государства в целом, так и для его субъектов, в том числе Байкальского региона. В статье рассмотрены три теневых аспекта российско-китайских отношений на территории Байкальского региона: незаконная рубка и вывоз леса в Китай; строительство турбаз и частных домов граждан КНР на землях сельскохозяйственного назначения и на особо охраняемых природных территориях; теневая реализация природных полезных ископаемых Байкальского региона в Китайскую Народную Республику. Проведен анализ показателей, подтверждающий наличие теневого сектора в рамках российско-китайского экономического взаимодействия на территории Байкальского региона. Авторами статьи предложены способы минимизации теневой составляющей российско-китайских отношений в сфере лесопользования, землепользования и недропользования в исследуемых субъектах Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Теневая экономика, незаконное лесопользование, незаконное землепользование, теневое недропользование, экономическая безопасность Байкальского региона.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 16 июня 2023 г.; дата принятия к печати 05 июля 2023 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2023 г.

Original article

I.V. Derevtsova[✉] , T.V. Ivanov *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: I.V. Derevtsova, derevczovai@mail.ru

SHADOW ASPECTS OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS: WAYS OF PREVENTION ON THE TERRITORY OF THE BAIKAL REGION

ABSTRACT. In the context of increased foreign policy and foreign economic aggression of foreign countries against Russia in connection with recent events, the preservation and development of economic relations between our country and friendly countries is of particular importance. Russia currently receives the most significant support within the framework of economic cooperation with the People's Republic of China. However, today there are significant challenges and threats to economic security in this area, both for the Russian state as a whole and for its subjects, including the Baikal region. The article considers three shadow aspects of Russian-Chinese relations in the Baikal region: illegal logging and export of forests to China; construction of tourist camps and private homes of Chinese citi-

© Деревцова И.В., Иванов Т.В., 2023

zens on agricultural lands and specially protected natural territories; shadow sale of natural minerals of the Baikal region to the People's Republic of China. The analysis of indicators confirming the presence of the shadow sector within the framework of Russian-Chinese economic cooperation in the Baikal region is carried out. The authors of the article propose ways to minimize the shadow component of Russian-Chinese relations in the field of forest management, land use and subsoil use in the studied subjects of the Russian Federation.

KEYWORDS. Shadow economy, illegal forest management, illegal land use, shadow subsoil use, economic security of the Baikal region.

ARTICLE INFO. Received June 16, 2023; accepted July 05, 2023; available online August 31, 2023.

Значимой угрозой национальной безопасности любой страны является теневая экономика. Теневая составляющая наблюдается и в сфере внешнеэкономической деятельности, в том числе в рамках российско-китайского экономического взаимодействия на территории Байкальского региона.

Объектом исследования являются российско-китайские экономические отношения, имеющие место в Байкальском регионе. Предмет исследования — способы минимизации теневого сектора в рамках российско-китайского экономического взаимодействия в Байкальском регионе.

Материалами для написания статьи послужили данные с официальных сайтов Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Федеральной службы по государственной статистике, статьи периодической печати. Существенный вклад в изучение рассматриваемой темы внесли такие авторы, как В.С. Колодин, Я.А. Суходолов, М.В. Рогова, В.О. Ооржак, Синьхуэй. Ван, А.О. Афанасьева и др.

В статьях В.С. Колодина и Я.А. Суходолова рассмотрены конкурентные преимущества Байкальского региона при осуществлении внешнеэкономической деятельности, специфика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества данного территориального образования с Китайской народной республикой.

Проблемам российско-китайских отношений и теневым аспектам внешнеэкономической деятельности на территориях Иркутской области, Забайкальского края и республики Бурятия посвящены труды М.В. Роговой и В.О. Ооржак.

Ван Синьхуэй в своей статье выявляет ключевые направления развития российско-китайских отношений на современном этапе, которые можно считать наиболее актуальными в контексте различных событий, происходящих в мире. Афанасьевой А.О. определены особенности теневой экономики в различных странах, обозначены некоторые подходы к понятию теневой экономики, а также приведены факторы, влияющие на ее объем.

Иркутская область, Забайкальский край и республика Бурятия образуют территориальное объединение, называемое Байкальским регионом. Оно входит в состав Сибирского федерального округа (на территории Иркутской области) и в Дальневосточный федеральный округ (на территориях республики Бурятия и Забайкальского края).

Площадь территории Байкальского региона — 1558,1 тыс. км², что составляет девятую часть территорию России. Численность населения Байкальского региона составляет 4,5 млн человек, или 3% от населения страны [1].

Субъекты Российской Федерации, входящие в Байкальский регион, обладают внушительным объемом природных ресурсов, серьезным промышленным комплексом, развитыми железнодорожными и автомобильными магистралями, а также выгодным географическим положением на границе с Китаем и Монголией.

Такое положение дел способствует формированию разнообразных российско-китайских и российско-монгольских внешнеэкономических связей, охватывающих промышленность, торговлю и культуру территориально приближенных друг к другу стран [2].

Близость Байкальского региона к уникальному природному объекту — озеру Байкалу создает для этого территориального образования неоспоримые конкурентные преимущества по сравнению с другими субъектами Российской Федерации. Наличие в Иркутской области, республике Бурятия и Забайкальском крае значительных запасов цветных и редких металлов, железной руды, урана, нефрита, топливно-энергетических ресурсов, плавикового шпата и разнообразного строительного сырья повышают ценность межрегиональных и внешнеэкономических отношений Байкальского региона с соседними государствами [3].

Важное значение для реализации крупных международных проектов и создания совместной с Китаем и Монголией инфраструктуры играет высокоразвитая транспортная система региона, включающая в себя Байкало-Амурскую и Транссибирскую железнодорожные магистрали. Кроме того, через Байкальский регион проходят дороги, пронизывающие территорию всей Сибири, обеспечивающие автомобильное сообщение как внутри региона, так и между входящими в него субъектами Российской Федерации, а также транзит грузовых потоков между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой [4]. Таким образом, конкурентные преимущества Байкальского региона не вызывают никаких сомнений, что является залогом успешного развития и совершенствования российско-китайских отношений в дальнейшем [5].

На территории Байкальского региона функционирует 14 пунктов пропуска через государственную границу РФ. Четыре пункта пропуска расположены на российско-китайском участке границы в Забайкальском крае, где международный автомобильный пункт пропуска (МАПП) «Забайкальск-Маньчжурия» и железнодорожный пункт пропуска (ЖДПП) «Забайкальск-Маньчжурия» являются крупнейшими сухопутными пунктами пропуска.

На границе Республики Бурятия и Монголии действуют три пункта пропуска. На границе Забайкальского края и Монголии также работают три пограничных пункта пропуска. Аэропорты в городах Иркутск, Улан-Удэ, Чита и Братск имеют статус международного воздушного пункта пропуска.

В настоящее время, в условиях нарастающей антироссийской агрессии недружественных зарубежных стран, наиважнейшее значение для развития промышленности Байкальского региона играет внешнеэкономическая деятельность России с Китаем, являющимся сегодня бесспорным мировым лидером во многих отраслях экономики [6].

Экономическое развитие Иркутской области, Забайкальского края и республики Бурятия в современных условиях требует существенных финансовых вливаний в форме инвестиций российских и китайских инвесторов. Для успешного воплощения в жизнь российско-китайских инвестиционных проектов есть все условия, так как в расположенной вблизи с Байкальским регионом китайской провинции имеется необходимая для этого транспортная и энергетическая инфраструктура [7].

Китайская народная республика уже длительное время выступает традиционным торговым партнером субъектов Российской Федерации, входящих в Байкальский регион [8]. Причем, доля внешнеторгового оборота рассматриваемых российских территорий с Китаем неуклонно возрастает из года в год, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

**Объем внешнеторгового оборота Байкальского региона с Китаем
в 2017–2021 гг.***

Страна	2017	2018	2019	2020	2021
Китай	3,75 млрд долл. США	4,71 млрд долл. США	4,1 млрд долл. США	4,54 млрд долл. США	5,3 млрд долл. США (нет Бурятии)

* Составлена авторами по: Федеральная таможенная служба : офиц. сайт / ФТС. URL: <http://www.customs.gov.ru>.

Среднегодовая доля Китая во внешнеторговом обороте Байкальского региона за 2010 — 2018 гг. составила 41 %, в экспорте — 40 %, в импорте — 44,6 %.

По данным табл. 2, основными товарными группами в товарной структуре экспорта Байкальского региона с Китаем, являются:

- минеральные продукты;
- древесина и целлюлозно-бумажные изделия;
- металлы и изделия из них.

Таблица 2

**Динамика товарной структуры экспорта Байкальского региона с КНР
в 2017–2020 гг.**

Товарная группа	2017	2018	2019	2020
Минеральные продукты	2 430 млн долл. США	3 253 млн долл. США	3 601 млн долл. США	3 235 млн долл. США
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1 850,6 млн долл. США	1 735,5 млн долл. США	1 571,5 млн долл. США	1 428,4 млн долл. США
Металлы и изделия из них	1 742,5 млн долл. США	1 792,1 млн долл. США	1 927 млн долл. США	1 432,7 млн долл. США
Продукция машиностроения	38,2 млн долл. США	51,1 млн долл. США	105 млн долл. США	77,8 млн долл. США
Продукция химической промышленности	51,2 млн долл. США	80,1 млн долл. США	64,5 млн долл. США	75,5 млн долл. США
Продовольственные товары	22,5 млн долл. США	19 млн долл. США	19,9 млн долл. США	16,1 млн долл. США
Прочие товары	1 048 млн долл. США	1 501,2 млн долл. США	623,1 млн долл. США	1 098,5 млн долл. США
<i>Всего</i>	7 183 млн долл. США	8 432 млн долл. США	7 912 млн долл. США	7 364 млн долл. США

* Составлена авторами по: Федеральная таможенная служба : офиц. сайт / ФТС. URL: <http://www.customs.gov.ru>.

В настоящее время негативное воздействие на экономику Байкальского региона и страны в целом оказывает наличие теневых процессов.

Наличие теневой экономики в России является признанным фактом. Коррупция и криминализация финансово-хозяйственных связей, а также сохранение значительного сектора теневой экономики, отмечены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации как главные угрозы экономической безопасности России на современном этапе. При этом, под теневой экономикой понимается такая экономическая деятельность, которая приводит к производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ (товаров, работ, услуг), неучтенных в рамках официальной статистики [9].

Указанная деятельность неукоснительно приводит к следующим негативным последствиям:

- недополучению доходов бюджетной системы;
- утечке производственного капитала зарубеж;
- выводу значительных ресурсов из экономического оборота;
- искажению данных статистической, финансовой и налоговой отчетности.

Для Байкальского региона, как и для страны в целом, характерно присутствие теневой экономики. Особенности исследуемого территориального образования является наличие теневых процессов в лесной промышленности, в землепользовании и в сфере реализации природных полезных ископаемых при осуществлении внешнеэкономического взаимодействия с Китайской народной республикой [10].

Говоря про теневую экономику в лесной промышленности, стоит отметить сложившуюся тенденцию, что чем больше территориальная величина лесных насаждений, тем выше количество нарушений лесного законодательства.

Исходя из данных, представленных в табл. 3, наибольший удельный вес по масштабам незаконных рубок в структуре Российской Федерации — у Иркутской области, и он составляет 57,44 % от общего объема теневых рубок по стране, по количеству незаконных рубок в стране вновь лидирует Иркутская область (17,89 %).

Таблица 3
Масштабы и количество незаконных рубок в Иркутской области за 2018 г.

Территория	Объем лесных насаждений, тыс. м³	Число выявленных фактов нелегальных рубок, ед.	Удельный вес объема рубок в субъекте в структуре всех случаев по РФ, %	Удельный вес числа незаконных рубок в субъекте в структуре всех рубок по РФ, %
Иркутская область	574,4	850	57,44	17,89
РФ	1 000	4 750	100,00	100,00

* Составлена авторами по: Федеральная таможенная служба : офиц. сайт / ФТС. URL: <http://www.customs.gov.ru>.

В течение всего 2020 г., на основании указаний Президента РФ, таможенные службы занимались минимизацией теневого сектора в сфере вывоза древесины. При этом, объем всей транспортировки леса в 2020 г. составил 18,2 млн м³, в числе которых зафиксировано лишь 2,6 млн м³ с теневой составляющей.

В 2020 г. масштаб теневых рубок был равен 1,1 млн м³, а сумма причиненного ущерба в материальном выражении составила 12 млрд р., что равнозначно 5% доходов годового бюджета Иркутской области и 40 % доходов бюджета города Иркутска.

Исходя из данных таблицы, можно рассчитать, какой материальный ущерб был принесен экономике Байкальского региона и страны в целом теневой экономики в лесной промышленности. Ущерб составил 6,888 млрд р.

Также для Байкальского региона характерно присутствие теневой экономики и в землепользовании. Даже на особо охраняемых прибайкальских территориях и на землях сельскохозяйственного назначения идет незаконное строительство турбаз и частных домов, в том числе с участием собственников — жителей Китайской народной республики [11].

Неправомерное распределение земельных участков из лесного и водного фонда Российской Федерации для ведения туристического бизнеса китайскими инвесто-

рами зачастую происходит с помощью коррумпированных представителей региональной и муниципальной власти. Кроме того, строительство китайских гостиниц на особо охраняемых территориях и землях сельскохозяйственного назначения осуществляется в настоящее время благодаря запутанным схемам приобретения земельных участков в результате длинной цепочки перепродаж.

В следствии образования теневого российско-китайского туристического бизнеса и наличия в Байкальском регионе нелегальных китайских туристических баз искажаются реальные цифры турпотока [12], что негативно отражается на процессах прогнозирования и планирования показателей транспортной инфраструктуры, создает напряжение в транспортных логистических схемах, а также способствует снижению уровня экологической безопасности региона.

Нелегальный оборот туристов не позволяет более или менее реалистично определить налоговую нагрузку субъектов туристического рынка, что существенно сокращает доходные поступления региональных и местных бюджетов. Невозможность рассчитать рекреационную нагрузку территории также несет в себе определенные риски, которые способствуют ускоренному износу действующей жилищно-коммунальной, транспортной и энергетической инфраструктуры.

Стоит говорить уже не только о недополучении в различные уровни бюджета бюджетных поступлений, что безусловно уже носит систематический характер, но и о том, что задача сохранения природы Байкала меркнет под коммерческими интересами.

К результатам покупки земель представителями Китая можно отнести появление таких угроз как переселение значительных масс китайцев; «тихий» захват экономики, недвижимости и земли, усугубляющийся на фоне роста китайской валюты по отношению к российской; замыканию экономики Байкальского региона на китайском рынке, не говоря уже о таком маловероятном сценарии, как о захвате части территории РФ в долгосрочной перспективе.

Еще одной негативной составляющей теневой экономики Байкальского региона можно назвать реализацию природных полезных ископаемых. На долю Байкальского региона приходится до 95 % от общероссийских запасов нефрита, запасы флюорита составляют 59 %, цинка — 52,6 %, свинца — 39,1 %, серебра — 29 %, вольфрама — 29,8 %, золота — 28,3 %, урана — 26,8 %, меди — 23,5 %, редкоземельных металлов — 9,3 %, олова — 8,3 %, угля — 7,6 % и железных руд — 4,2 % [7].

Потенциал добычи полезных ископаемых является основным конкурентным преимуществом региона, а также является причиной для развития теневой экономики и в этом направлении.

В ходе проверок, проводимых Байкальской природоохранной прокуратурой, ежегодно выявляется более 500 нарушений, связанных с незаконной добычей полезных ископаемых. Каждый год с территории Байкальского региона на территорию Китайской народной республики нелегально вывозятся десятки тонн полудрагоценных камней (нефрит, скаполит, лазурит, аметист, аквамарин и др.) на суммы в несколько миллиардов рублей. Таким образом, ущерб от неправомерной реализации полудрагоценных камней Байкальского региона сопоставим с размерами незаконного вывоза леса и продукции лесной промышленности с этой же территории.

Результатом ведения теневой экономики на территории Байкальского региона можно назвать наличие капитала, никак не учтенного в официальном обороте денежных средств. Вывод капитала с территории РФ на сегодняшний день является весьма затруднительным. И решением данной проблемы является поиск того, как вывести капитал незамеченным не банковскими структурами, ни таможенными службами.

Байкальский регион, а в частности Иркутская область, является регионом с самыми благоприятными условиями для создания и ведения майнинговой деятельности, обороты которой на территории Иркутской области позволяют ее называть «столицей» майнинга.

Вывод денежных средств с территории РФ через криптовалюту остается незамеченным государственными структурами, и не позволяет оценить принесенный ущерб экономической безопасности Байкальского региона и экономики страны в целом.

Для того, чтобы минимизировать действие теневой составляющей в лесной отрасли Иркутской области, Забайкальского края и республики Бурятия, необходимо предпринять следующие меры:

- развитие системы лесничеств на территории Байкальского региона, в том числе создание новых лесничеств;
- мониторинг и контроль лесных массивов, в том числе вновь созданными лесничествами, оснащенными современными средствами наблюдения;
- создание производств глубокой переработки древесины;
- расширение производства готовых изделий из древесины.

В сфере землепользования для сокращения количества и размеров незаконных операций требуется:

- усиление контроля за сделками по покупке и продаже земельных участков на близлежащих к озеру Байкал территориях;
- проверка уже существующих туристических баз;
- организация российского туристического бизнеса, ориентированного на жителей Китая.

Мерами по устранению теневой составляющей при реализации полезных ископаемых являются:

- усиленный контроль за месторождениями Байкальского региона и компаний, занимающихся добычей природных ресурсов, в том числе с помощью средств цифровизации;
- создание производств по переработке камней, идущих на экспорт, в готовую продукцию, чья стоимость с обработкой многократно возрастает.

Деятельность органов государственной и местной власти, частного бизнеса и инвесторов на территории Байкальского региона по предотвращению угроз расширения теневых секторов в рамках российско-китайского взаимодействия положительным образом должна сказаться на росте экономического потенциала Иркутской области, Забайкальского края, республики Бурятия и повысить уровень доверия друг к другу таких важных экономических партнеров как Россия и Китайская народная республика.

Список использованной литературы

1. Колодин В.С. Современная специфика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Байкальского региона с КНР / В.С. Колодин, Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(2).213-226. — EDN [YQWEFC](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 213–226.
2. Син Г. Российско-китайские отношения — модель отношений между новыми державами / Г. Син. — EDN [ZSWSMZ](#) // Мир русскоговорящих стран. — 2019. — № 1 (1). — С. 8–14.
3. Ван Синьхуэй. Российско-китайские отношения. Исследование международных отношений / Синьхуэй Ван. — EDN [NPZQWW](#) // Общество и цивилизация. — 2023. — Т. 5, № 2. — С. 8–11.
4. Ооржак В.О. Промышленность Забайкальского края; проблемы и перспективы развития / В.О. Ооржак. — EDN [YPSCFN](#) // Экономические исследования и разработки. — 2018. — № 10. — С. 14–23.

5. Пряжников О.Н. Российско-китайские отношения: оценки экспертов финского института международных отношений / О.Н. Пряжников. — DOI 10.31249/espr/2020.04.05. — EDN [YYNWXR](#) // Экономические и социальные проблемы России. — 2020. — № 4 (44). — С. 82–94.
6. Балашова М.А. О причинах устойчивого развития экономики Китая в XX–XXI вв. / М.А. Балашова, А.А. Труфанова, М.И. Трошкин. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(4).223-231. — EDN [YHIUXN](#) // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 223–231.
7. Суходолов Я.А. Внешняя торговля Байкальского региона: современное состояние и основные тенденции развития / Я.А. Суходолов. — DOI 10.21209/2227-9245-2019-25-7-131-142. — EDN [UDQGVV](#) // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2019. — Т. 25, № 7. — С. 131–142.
8. Ши Икэ. Влияние внешнеторговой политики на экономическое развитие Китая / Ши Икэ, Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(1).25-35. — EDN [CYSFUX](#) // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 25–35.
9. Афанасьева А.О. Особенности теневой экономики в различных по уровню развития экономики группах стран / А.О. Афанасьева. — EDN [PZGLPZ](#) // Научные записки молодых исследователей. — 2019. — Т. 7, № 3. — С. 74–82.
10. Рогова М.В. «Китайская проблема» Байкальского рынка земли / М.В. Рогова. — EDN [PVMSOR](#) // Пути России. Границы политики : сб. статей XXV междунар. симпозиума / под общ. ред. М.Г. Пугачевой. — Москва, 2019. — С. 187–197.
11. Козырская И.Е. Сельское хозяйство Китая: краткая характеристика современного состояния / И.Е. Козырская, Бао Сяолун. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(2).93-102. — EDN [GBTNJQ](#) // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 93–102.
12. О долгосрочном развитии туризма на территории Ольхонского района и обосновании необходимости повышения его привлекательности для туристов из Китая / М.В. Чаликова-Уханова, М.А. Балашова, М.И. Трошкин, А.М. Балашова. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(1).36-45. — EDN [GITOPY](#) // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 36–45.

References

1. Kolodin V.S., Sukhodolov Ya.A. The Contemporary Peculiarities and the Prospects of the Foreign Trade Cooperation Development of the Baikal Region and the People's Republic of China. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 213–226. (In Russian). EDN: [YQWEFC](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).213-226.
2. Sin G. Russian-Chinese Relations — A Model of the Relations Between New Powers. *Mir russkogovoryashchikh stran = World of Russian-Speaking Countries*, 2019, no. 1, pp. 8–14. (In Russian). EDN: [ZSWSMZ](#).
3. Wang Xinhui. Russian-Chinese Relations. *International Relations Research. Obshchestvo i tsivilizatsiya = Society and Civilization*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 8–11. (In Russian). EDN: [NPZQWW](#).
4. Oorzhak V.O. Industry Trans-Baikai Territory; Problems and Prospects of Development. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki = Economic Development Research Journal*, 2018, no. 10, pp. 14–23. (In Russian). EDN: [YPSCFN](#).
5. Pryazhnikova O.N. Russia-China Relations: Assessments of Experts of the Finnish Institute of International Affairs. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii = Economic and Social Problems of Russia*, 2020, no. 4, pp. 82–94. (In Russian). EDN: [YYNWXR](#). DOI: 10.31249/espr/2020.04.05.
6. Balashova M.A., Trufanova A.A., Troshkin M.I. On The Reasons of China's Stable Economic Development in the XX–XXI Centuries. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 223–231. (In Russian). EDN: [YHIUXN](#). DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(4).223-231.
7. Sukhodolov Ya.A. Foreign Trade of the Baikal Region: Current State and Major Trends of Development. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikalian State University Journal*, 2019, vol. 25, no. 7, pp. 131–142. (In Russian). EDN: [UDQGVV](#). DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-7-131-142.

8. Shi Ike, Epova N.R. The Impact of Foreign Trade Policy on China's Economic Development. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 25–35. (In Russian). EDN: [CYSFUX](#). DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(1).25-35.

9. Afanaseva A.O. The Features of the Shadow Economy in Groups of Countries with Different Level of Economic Development. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific Notes of Young Researchers*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 74–82. (In Russian). EDN: [PZGLPZ](#).

10. Rogova M.V. “Chinese Problem” of the Baikal Land Market. In Pugacheva M.G. (ed.). *Ways of Russia. Policy Boundaries. Collection of Articles XXV International. Symposium*. Moscow, 2019, pp. 187–197. (In Russian). EDN: [PVMSOR](#).

11. Kozyrskaya I.E., Bao Xiaolong. Agriculture of China: Brief Description of the Current State. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 93–102. (In Russian). EDN: [GBTNJQ](#). DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(2).93-102.

12. Chalikova-Ukhanova M.V., Balashova M.A., Troshkin M.I., Balashova A.M. On Long-Term Development of Tourism in Olkhonsky District and Rationale For Increasing its Attractiveness Among Chinese Tourists. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 36–45. (In Russian). EDN: [GITOPY](#). DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1).36-45.

Информация об авторах

Деревцова Ирина Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, derevczovai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8175-0721>, SPIN-код: 5019-2563, AuthorID РИНЦ: 310461.

Иванов Тимур Владимирович — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ivanov.rkenston@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9154-8350>.

Authors

Irina V. Derevtsova — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, derevczovai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8175-0721>, SPIN-Code: 5019-2563, AuthorID RSCI: 310461.

Timur V. Ivanov — Student, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, ivanov.rkenston@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9154-8350>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Деревцова И.В. Теневые аспекты российско-китайских отношений: способы предотвращения на территории Байкальского региона / И.В. Деревцова, Т.В. Иванов. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1171-1179. — EDN [RWFPKW](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 1171–1179.

For Citation

Derevtsova I.V., Ivanov T.V. Shadow Aspects of Russian-Chinese Relations: Ways of Prevention on the Territory of the Baikal Region. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 1171–1179. (In Russian). EDN: [RWFPKW](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1171-1179.